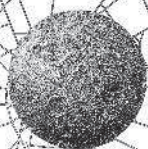

JOHN CONNOLLY
NOCTURNES

ДЖОН
КОННОЛЛИ

НОЧНЫЕ
ЛЕГЕНДЫ

МОСКВА
2018

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Ирл)-44
К64

John Connolly
NOCTURNES

Copyright © 2004, 2007 by John Connolly. This edition
published by arrangement with Darley Anderson Literary,
TV & Film Agency and The Van Lear Agency.

Разработка серии *С. Шикина*
Иллюстрация на обложке *Виталия Аникина*
Дизайн переплета *А. Саукова*
Перевод с английского языка: *Александр Шабрин*

Коннолли, Джон.
К64 Ночные легенды / Джон Коннолли ; [пер. с англ. А. Шабрина]. —
Москва : Издательство «Э», 2018. — 416 с. — (The Best Of. Фантастика,
фэнтези, мистика).

ISBN 978-5-699-96777-3

Первый сборник мистических рассказов Джона Коннолли, создателя бестселлеров о частном детективе Чарли Паркере.

Это темная, смелая и пугающая антология, полная потерянных любовников и пропавших детей, хищных демонов и мстительных духов. Коннолли отдает дань своим предшественникам — М.Р. Джеймсу, Рэю Брэдбери, Стивену Кингу, но не теряет собственного голоса и доводит напряжение до почти невыносимого уровня.

«Ночные легенды» — восхитительная и захватывающая коллекция прозы одного из лучших современных авторов мистического ужаса и триллера.

Издание, которое вы держите в руках, дополнено тремя рассказами.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Ирл)-44

ISBN 978-5-699-96777-3

© Шабрин А.С., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

НОЧНЫЕ ЛЕГЕНДЫ

*Посвящается Адель,
которой всегда будет не хватать.*

Скачет раковый ковбой

I

Избитая грунтовка играла с амортизаторами Джерри Шнайдера как ей заблагорассудится. Каждая выбоина и колдобина били снизу в копчик, и, взлетая по столбу позвоночника, удары приходились прямо в основание черепа, так что когда в поле зрения очертился приземистый квадрат фермерского дома, в голове уже начинала тупо пульсировать боль. Извечной напастью для Джерри были приступы мигрени; оставалось лишь уповать, что это не начало очередного из них. Впереди еще работа, а от этой вот муки впору растянуться плашмя и разблевать в смертной истоме.

Обычно дать крюк до фермы Бенсонов для Джерри труда не составляло. Семейка эта из семи душ вся как есть была двинута на Боге и жила особняком от остального мира, держась сама в себе; исключения составляли поездки за припасами в город или вон когда Джерри дважды в неделю приезжал забрать партию разнокалиберных яиц и сыров домашнего изготовления. Вонь от тех сыров досягала, должно быть, до самых небесных врат; что же до яиц, то Джерри употреблял их исключительно в виде яичницы с количеством соли, которому позавидовало бы Мертвое море. Иное дело нынешние богатеи, заполонявшие штат в сезон зимних и летних отпусков — уж они-то в бенсоновских сырах и яйцах души не чаяли и охотно выкладывали за них лишний доллар в магазинчике Верна Смолли. Верн, надо отдать ему должное, мужик смекалистый: с ходу забил нишу в рынке и преобразовал задник своего скла-

ДЖОН КОННОЛЛИ

да в своеобразный рай для гурманов. Иной раз у него на стоянке и машину-то приткнуть было негде: куда ни глянь, всюду торчат «Лексусы», глянцевитые «мерсы» с откидным верхом, а зимой навороченные внедорожники из тех, на которых разъезжают исключительно богатеи (на боках и бамперах с неброской показухой ошметочки грязи: вот, мол, действительно вещь, незаменимая для езды по сельской глубинке).

Бенсоны с этой публикой не якшались. Их старенький «Форд» держался, как говорится, на соплях и честном слове, а одежда была из секонд-хенда или же просто пошита мамашей Бенсон или кем-нибудь из старших девчонок. Иногда Джерри с лентой прикидывал, как это они без зазрения сбывают свою ерундистику народу, который сами же считают пассажирами экспресса, на всех парах безвозвратно летящего в ад. Однако пытаться об этом самого Брюса Бенсона он не решался. И не просто пытаться, а вообще заговаривать со стариком о чем-либо: тот вмиг использовал любой повод перемолвиться, чтобы втоухать свои доморощенные воззрения на панибратство с богом. С какого-то перепугу Брюсу, видимо, втемяшилось, что его, Джерри Шнайдера, еще можно спасти. Сам Джерри этой убежденности Брюса не разделял. Он был любитель бухнуть, курнуть и при случае кому-нибудь присунуть, что, как известно, менее всего вяжется с бенсоновской концепцией спасения. И вот, стало быть, Джерри дважды на неделе гонял свой грузовик через это тошнотное минное поле, без лишней суеты и разговоров затаривался яйцами-сырами и отправлялся по тому же полю обратно, только уже медленней: за бой яиц Верн удерживал с Джерри до десяти процентов оплаты.

Вернуться с Восточного побережья в Колорадо Джерри пришлось для ухода за матерью, однако жизнь с возвращением в родные места как-то еще не наладилась. Вот оно, проклятие единственного чада в семье: не с кем разделить бремя, никто не примет на себя хотя бы часть забот. Старуха мать начинала терять память, несколько раз серьезно расшибалась, и вот Джерри по сыновнему долгу возвратился в дом своего дет-

СКАЧЕТ РАКОВЫЙ КОВБОЙ

ства. И тут пошло-поехало — что ни неделя, то с матерью новая напасть: вывих лодыжки, ушиб ребер, разрыв связок. И с каждым таким происшествием из Джерри словно вырывался клочок пара, внутренне обезвоживая, хотя по возрасту Джерри был младше своей родительницы почти на три десятка лет. Учитывая, что речь идет о женщине семидесяти пяти с остеопорозом и артритными суставами, кажется вообще чудом, что она до сих пор держится на ногах.

Сказать по правде, Джерри уже и сам подумывал откочевать домой: после пресловутого одиннадцатого сентября дела на востоке шли ни шатко ни валко, работать приходилось по усеченному графику. Задержись он с отъездом, то скоро, чтобы как-то стягивать концы с концами, пришлось бы брать вторую работу при баре, то есть пахать по семьдесят часов в неделю сугубо для поддержания штанов — а это, извините, нам уже не по здоровьишку. К мегаполису он тоже реально не привязался. Завел себе шмарешку, но с ней последнее время была не езда, а одно ерзанье. И когда он сказал ей, что уезжает, та горевать не стала — и правильно сделала. Даже вздохнула, похоже, с облегчением.

Наряду с прочим, возвращение в родные места напомнило Джерри об уйме причин, по которым он в свое время сделал отсюда ноги. Городок Асеншен был мелок и своим благодеянием обязан приезжим, негодуя от этой своей зависимости и пряча истинные чувства за улыбками и показным радушием. Это отличало его от соседнего Боулдера, который Джерри импонировал тем, что был анклавом либерализма. Периодически казалось, что народ в Боулдере вот-вот поднимет свой собственный флаг и провозгласит независимость. Жители Асеншена, напротив, гордились, что живут в штате с таким количеством радиоактивных отходов под ногами, что ночами город от их обилия должен призрачно светиться. Джерри не исключал, что, подобно Великой Китайской стене, отдельные части Колорадо вполне могут быть видны из космоса — например, те же Скалистые горы нежно освещивают в темноте.

ДЖОН КОННОЛЛИ

А иной раз закрадывалось подозрение, что народ в Асеншене тайно гордится, что их штат служит чем-то вроде радиоактивного маяка для Бога, пришельцев или Рона Хаббарда¹. Дальше на юг, в местах вроде Колорадо-Спрингс, где академия ВВС США, все это шло на спад, однако Асеншен по-прежнему оставался оплотом слепого патриотизма.

И вот еще что примечательно: чем ближе к Юте, тем страннее начинает вести себя народ, как будто мормоны что-то такое подмешивают в воду и воздух. Возможно, это как-то объясняет придурь Бенсонов и иных двинутых на своей набожности персонажей, которых в этот район тянет словно магнитом. Может, они просто заплутали на пути к Солт-Лейк-Сити или у них кончился бензин; или же они сочли, что уже в Юте, а штат над ними потешается тем, что заставляет отчислять налоги в бюджет Колорадо.

Понять Бенсонов у Джерри не получалось, хотя чего к ним в душу лезть; лучше бы часть времени, что идет у них на молитвы, они использовали на ремонт дороги к своей ферме. На этой неделе их колдобины давались грузовику тяжелее — сказывалась холодная погода, что уже надвинулась на штат. Совсем скоро лягут первые снега, и тогда Брюсу Бенсону, если он хочет продолжить наживаться на своих яйцах и сырах, придется своими руками пропахивать отрезок пути к своему дому. Прочие поставщики Верна доставляют свою продукцию сами, но только не Брюс Бенсон. Этот, как видно, уравнивает свою ненависть к греху с ненавистью к городишке и предпочитает сводить свои контакты с жителями к абсолютному минимуму. Такова же и жена Бенсона с ее топором рубленной физиономией: более стервозных баб Джерри и не встречал, хотя стервоз на своем веку повидал немало. Впрочем, хватило же старине Брюсу духу по меньшей мере четырежды сунуть ей в кошелку (можно побиться об заклад, что всякий раз дело происходило при выключенном свете

---

¹ Рон Хаббард (1911–1986) — писатель-фантаст, основатель псевдонаучного учения дианетики и квазирелигиозного учения саентологии.

СКАЧЕТ РАКОВЫЙ КОВБОЙ

и наглухо задраенных шторах): в семье у них четверо детей, трое девочек и один мальчик. Кстати, дети внешне вполне ничего себе (от Брюса в них самая малость, но достаточно, чтобы не вызывать подозрений). Возможно, Брюс осеменял кого-то более благообразного, чем его женка, а старая карга посылала его на сторону с благословением и благодарностью Всевышнему, что уберет ее от чего-то, способного доставить ей греховную усладу.

Самым младшим был мальчик, Зик. У него имелись три сестры, из которых старшая, Ронни, была симпатична настолько, что невольно задерживала Джерри послушать бредни Бенсона, если оказывалась во дворе за какой-нибудь работой. Иногда солнце застигало ее в выгодном ракурсе, и тогда Джерри различал под длинной юбкой ее расставленные ноги — эдакая палатка, приглашающая влезть, — а лучи золотили мышцы ее лодыжек и бедер. Брюс, вероятно, догадывался, чем занимается Джерри, но предпочитал не обращать внимания в надежде, что заблудший узрит истинный свет. Джерри же рассчитывал увидеть нечто совсем иное и прикидывал, не готова ли Ронни показать ему это самое, если подловить ее наедине где-нибудь в сторонке от папашина влияния, пусть ненадолго. Иногда девушка одаривала Джерри улыбкой, в которой читалось, как ей опостылел весь этот монастырский уклад без малейшей отдушины для утоления appetитов, столь естественных для молодой симпатичной женщины. Образование дети получали дома от своих же родителей, и сексуальная его компонента наверняка исчерпывалась постулатом: *«Не вздумай этого делать, и особенно с Джерри Шнайдером»*. Наряду с образованием, дома же лечились и недуги (оставалось надеяться, что никто в семье серьезно не хворал: докторов, а уж тем более «Скорой» у Бенсонов не наблюдалось ни разу), так что в целом жизнь семейства вращалась исключительно сама в себе, под присмотром жуткого и далекого Бога; пройдет еще некоторое время, прежде чем его промысел учинит с семейством Бенсонов комедию.

ДЖОН КОННОЛЛИ

Вместе с семьей обитал один из братьев Брюса Бенсона. Звали его Ройстон — судя по виду, явно не в себе. Был он неразговорчив и мелко кивал вроде тех собачек, которых кое-кто держит в машинах на приборной доске. Парень в целом безобидный. По городу ходил слух, что однажды, пару лет назад, этот самый «тормоз» смачно полапал на складе мать Верна, но правда то или нет, Джерри не решался спросить ни у Верна, ни у его матери. Может, это как раз и была одна из причин, отчего Брюс Бенсон не казал в верновский магазин носа. Ничто так не портит отношений, как откровенно итальянские страсти придурка-брата одной родни применительно к праведной баптистке-матери другой.

В ворота бенсоновской фермы Джерри въехал, инстинктивно приглушив в грузовике радио: Брюс музыку особо не почитал, и уж во всяком случае такую, что лилась в данную минуту из динамиков у Джерри: знойный вокал Глории Скотт, подкрепленный продюсерской хваткой великого покойничка Барри Уайта¹.

Старый Морж был Джерри откровенно по сердцу: может, он и не был таким выдающимся, как Айзек², может, и не без оснований порицали его за то, что он придает современному ритм-энд-блюзу оттенок китча, — но было что-то в его «жирных» аранжировках, отчего взору сразу же представлялось бурное действие с юной похотливой сучкой на всклокоченных простынях, измазанных детским маслом и окропленных дешевым шампанским. Интересно, слышала ли когда-нибудь о Барри Уайте Ронни Бенсон. Насколько известно, их семейка не слушает даже безбашенных проповедников — тех, что разглагольствуют о любви к Богу, а сами, похоже, ненавидят всех и вся. Получается, те, кого знает и любит Джерри, у них

---

¹ Барри Уайт (1944–2003) — американский певец, работавший в разных стилях ритм-энд-блюза. Глория Скотт (р. 1946) — певица, чей единственный альбом (1974) был спродюсирован Барри Уайтом.

² Возможно, имеется в виду популярный певец Крис Айзек и его оригинальная музыкальная манера.

СКАЧЕТ РАКОВЫЙ КОВБОЙ

тем более не на слуху. При знакомстве с Барри Уайтом старик Бенсон, вероятно, рухнул бы замертво, а его дочери впали в подобие транса.

Джерри аккуратно, на рубчик, прибавил громкости. С наступлением зимы Бенсоны извечно загоняли своих кур в большой амбар. На прошлой неделе Брюс сказал, что к следующему приезду Джерри птица будет уже под крышей, но сейчас, приближаясь к куриным загонам справа, он видел разбросанные по земле белые комочки. Они были неподвижны. Кое-где ветер ерошил им перья, и тогда они словно вздрагивали на земле, но это была лишь ложная имитация жизни.

Увиденное заставило Джерри дать по тормозам. Оставив мотор на холостом ходу, он вылез из кабины и подошел к проволоке. Вблизи там валялась тушка одной из кур. Джерри нагнулся к ней и нежно, кончиками пальцев нажал. Из клюва и глаз неожиданно потекла черная жидкость, и Джерри тут же отдернул руку, отирая ее о штаны, чтоб, чего доброго, не подцепить какую-нибудь заразу.

Все куры были мертвы, но они не были убиты хищником. Крови на оперении не было, да и вообще на вид никакого разора. В дальнем углу загона Джерри углядел петуха — подергивая ярко-красным гребешком, тот разгуливал среди своих неживых наложниц и где рыл, где поклевывал землю, выскивая редкие зернышки для насыщения голода. Каким-то образом в общей расправе ему удалось уцелеть.

Джерри сунулся в кабину и заглушил мотор. Все, решительно все здесь было не так. Стыло задувал ветер. Джерри двинулся через двор. Дверь в дом Бенсонов была открыта настежь, ее удерживал деревянный клинышек. Стоя снизу у ступеней крыльца, Джерри подал осторожно-вопросительный голос:

— Эй, дома кто есть?

В ответ тишина. Дверь веда непосредственно к Бенсонам на кухню. Там на столе была брошенная еда, но даже снаружи чувствовалось, что она загнивает.

«Надо вызвать копов. Сейчас же, и ждать, когда придут».

ДЖОН КОННОЛЛИ

Однако Джерри понял, что делать этого не будет и поступит иначе. Он возвратился к грузовику, открыл в кабине бардачок и из-под кипы карт, фаст-фудовских меню и неоплаченных штрафных квитанций выпростал завернутый в белую тряпицу «ругер». В сущности, пистолет ничего не менял, но само то, что он в руке, несколько подбадривало.

Запах на кухне стоял нехороший, гнилостный. Ужин из курятины и лепешек, судя по виду, томился на столе уже пару дней. Вспомнились дохлые куры в загоне и черная жидкость, брызнувшая из глаз и клюва тушки, к которой он притронулся. Бог ты мой, если куры оказались каким-то образом заражены, или та зараза передалась семье... Мысли перешли на яйца, которые Джерри все эти полгода исправно грузил и отвозил в город; на курицу, которую Брюс, недели не прошло, презентовал ему на День благодарения. Джерри невольно вскинулся, но усмирил себя. От птичьих болезней, на его памяти, еще никто не умирал. Исключение составляет разве тот азиатский грипп... Впрочем, то, что убило бенсоновских куриц, ни в коем виде не напоминает грипп или хоть что-то мало-мальски на него похожее.

Джерри осмотрел гостиную (телевизора нет, лишь пара массивных кресел, пухлая тахта и какие-то религиозные картинки по стенам) и санузел внизу. Пусто и там, и там. Прежде чем отправиться наверх, к спальням, Джерри издал еще один упредительный возглас. Наверху запах чувствовался острее. Джерри вынул из кармана платок и притиснул к носу и рту. Чего ожидать, он уже знал. Одно время, еще по молодости, он работал на бойне в Чикаго — такой, где о качестве мяса особо не пеклись. С той поры Джерри не ел гамбургеров, вообще на дух их не переносил.

Брюс Бенсон с женой находились в первой спальне — лежали под просторным белым одеялом. Он в пижаме, она в синем ночном халате. Одежда и постель перемазаны черной жидкостью, она же запеклась у них снизу на лицах. У Брюса Бенсона глаза были полукоткрыты, а на щеках извилистыми

СКАЧЕТ РАКОВЫЙ КОВБОЙ

дорожками застыли черные слезы. Судя по выражению лиц, муж с женой умирали в муках. Даже в смерти боль запечатлелась на их лицах, словно они были изваяниями, сотворенными в дотошных деталях неврастеничным скульптором.

Трое дочерей находились в спальне по соседству. Хотя койки стояли в одном углу комнаты, девушки собрались на большой постели по центру. Постель, видимо, принадлежала Ронни. Своих младших сестер она приобняла руками с боков. Постель тоже была в черной крови, а Ронни красивой уже не была. Джерри отвел глаза. Младшенький, Зик, обнаружился в квадратной камерке на дальнем конце коридора. Мальчик был укрыт простыней. Значит, отошел первым, и у кого-то достало сил накрыть его после этого саваном. Но если силы оставались, почему никто не вызвал помощь? Телефон у Бенсонов был, и, даже несмотря на странности своей веры, они должны были понять, что происходит нечто из ряда вон. Целыми семьями так не вымирают, во всяком случае не в Колорадо и вообще в цивилизованном мире. А это... чума какая-то средневековая.

Джерри повернулся уходить, и тут его за плечо мягко тронула рука. Вскинув ствол, он развернулся в прыжке и издал страдальческий вопль, какого еще не издавал ни разу в жизни, но не устыдился этого. Как он позднее скажет копам: каждый, кто видел такое, как он, поступил бы точно так же.

Перед ним стоял Ройстон Бенсон — бедняга недоумок Рой, любивший Бога за то, что брат учил его, что Бог милостив, что Бог будет его оберегать, если тот будет усердно молиться, жить праведно и не будет лапать чужих матерей по магазинчикам.

Однако Бог дурачину не уберег, несмотря ни на молитвы, ни на держание рук при себе. Почерневшие пальцы Роя были раздуты, а лицо изуродовано темными вздутиями, красными по краям и лиловыми посередке. Одно из них расплзлось на добрую половину лица, слив в щелку глаз и изуродовав губы в криво-улыбчивую гримасу. От этого обнажались зубы — вернее, то, что от них осталось и удерживалось гниющими деснами, которые полизывал уродливый язык, мелькающий в